

Как и в других богатых и престижных семьях, в семействе Е также заметным был определенный баланс власти, возможностей, интересов и эмоциональных связей. Этот баланс не был очевидным и заметным, однако из года в год все играли отведенные им роли.

Устанавливал правила игры отец семейства, Е Лан.

Е Цзы Цян, старший сын, всегда хотел стать человеком, кто поддерживал бы существующее равновесие, однако он был бессилён.

Цяо Ши, младшая дочь, внешне выглядела как высокомерная особа, но на самом деле она всегда добросовестно повиновалась установленным правилам.

Е Цзы Сяо, шумный и беспокойный, делал вид, что полностью игнорировал существующий расклад сил и установленный баланс.

И только старшая дочь, Е Цзинь, тихо и спокойно оберегала равновесие.

Именно она более десяти лет назад посоветовала отцу, Е Лану, не полностью поглощать долю его брата, переведя часть в акции. Пять лет назад она выступала против возвращения Е Цзы Си в Е-Групп. К сожалению, ее отец не прислушался к этому совету. Вместо этого он сделал ее наименее любимым ребенком, имеющим меньше власти, чем прочие дети. Поскольку она была единственной, кто мог видеть жадность и нелояльность Е Лана, она осознавала слабость, которую повлекла за собой старость отца, и вдруг возникшее у него на склоне лет чувство вины перед племянницей.

Е Цзы Цян обладал тираническим, жестким характером. Однако, как старший брат, он всегда оберегал и защищал свою младшую сестру, которую другие считали бездарной и практически не ценили. Именно он мог совладать с ее интровертным характером, и с самого детства, перед всеми людьми, выступал в качестве безусловного защитника Е Цзинь. А когда он повзрослел и стал сталкиваться с многочисленными проблемами, не редко связанными именно с проявлениями его вспыльчивого характера, Е Цзинь, в свою очередь, стала защищать его. Она выступала в роли опекуна брата каждый раз, когда приходилось решать вопросы с полицией, задерживавшей Е Цзы Цяна за очередную вспышку неконтролируемого гнева. Сам по себе мужчина был не особенно способным руководителем, однако советы Е Цзинь, всегда стоявшей за его спиной, помогали ему справляться со своими обязанностями в компании.

И для этого случая исключения не было.

Тем вечером она даже сквозь мобильную связь ощутила панику и страх своего брата. Он просил ее о помощи, и Е Цзинь, конечно же, не смогла ему отказать. Она подумала о том, что ошибка уже была совершена, поэтому ей нужно заняться сведением ущерба к минимуму, любым возможным способом максимально уменьшить негативные последствия для ее семьи.

Примерно в этот момент ее объяснения прервал ровный голос Цзи Бая.

- Вы в курсе, из-за чего произошел конфликт между Е Цзы Си и Е Цзы Цяном?

На лице женщины проступило мрачное выражение. Взгляд ее темных глаз стал очень тяжелым.

- После того, как Цзы Си вернулась, отец отдал ей руководство над инвестиционным отделом компании. Однако она вдруг оказалась слишком талантливой, слишком выдающейся, наверное, лучше всех нас вместе взятых. Каждый год Цзы Си приносила нашей компании огромные прибыли, поэтому отец давал ей все больше и больше власти.

Сделав небольшую паузу, Е Цзинь медленно продолжила:

А в прошлом году у отдела Е Цзы Си вдруг случилась огромная финансовая потеря.

Офицер Ву сверился с документами.

- Вы говорите о партнере, сбежавшем со 100 миллионами долларов США?

Некоторое время подозреваемая хранила молчание, и лишь затем исправила его:

- Не 100 миллионов, а 2 биллиона долларов, что эквивалентно 14 биллионам юаней, половине стоимости всей Корпорации Е.

Все полицейские, стоявшие снаружи, начали ошарашено переглядываться. Цзи Бай и офицер Ву прореагировали спокойнее, просто молча смотрели на женщину перед ними. И Е Цзинь продолжила:

- Мы приложили все усилия, чтобы скрыть это. В противном случае резкое крушение акций корпорации было неминуемым. Мой старший брат всегда подозревал, что потеря инвестиций связана с намеренными действиями Е Цзы Си, каким-то ее трюком. Честно говоря, к тому времени Е Цзы Цян уже успел остыть и даже отойти от той истории. Но тем вечером он перепил, да и из отдела иностранных инвестиций стали распространяться кое-какие слухи... Вон так он и был спровоцирован. Ну а затем понятно что – поехал за Цзы Си в горы Лин Шань, чтобы добиться от нее правды.

Все, что произошло после того, было вполне четко предсказано в первых предположениях Цзи Бая. Цзы Цян убил свою кузину случайно, а потом испугался и предпринял первое, что пришло ему в голову – симулировал то самое «дело с лезвиями в парке». Примерно в это время ему позвонила Е Цзинь, чтобы обсудить некоторые рабочие вопросы. Услышав его странный тон, она задала пару вопросов и буквально вынудила брата рассказать ей правду.

Первым ее указанием для Цзы Цяна стало включение кондиционера, чтобы отсрочить фиксируемое время смерти. Затем захватила канцелярские ножи и отправилась к вилле. Остальное пришло ей в голову уже на месте.

- Это вы отправили своему брату, Цзы Сяо, сообщение с просьбой о помощи? – спросил Ву.

- Цзы Си написала его сама, еще до того, как умерла, но отправить не успела. Поэтому я сделала это за нее, установив таймер с отсрочкой. Еще один способ отложить время смерти, - кивнула женщина.

- А почему именно Цзы Сяо?

Е Цзинь подняла на него свой тяжелый взгляд.

- Потому что тем вечером он вернулся домой в очень, очень плохом настроении. Зная его, я была уверена – он будет бухать всю ночь со своими друзьями. Поэтому даже если бы он увидел смс вовремя и приехал на виллу, у него все равно было бы весьма достойное алиби. Я бы не

подвергала своего брата опасности, можете мне поверить.

- А вы хорошо все просчитали, - холодно прокомментировал ее слова офицер Ву.

Допрашиваемая промолчала.

- Вы знали о тайных отношениях между Цзы Си и Чжан Ши Юном? - спросил Цзи Бай.

- Нет, не знала до тех самых пор, как в ту ночь попала на виллу. Цзы Цян нашел одежду нашего зятя, и после того об этом узнала вся наша семья.

- Госпожа Е Цзинь, если бы вы хотели помочь тому, кто совершил убийство, нужно было посоветовать ему сделать добровольное признание. - Офицер Ву был непреклонен. - Стоило ли так напрягаться ради так называемой защиты интересов семьи? Преступать закон? Становиться соучастником в чужом преступлении?

Е Цзинь не стала ему отвечать.

После ее признания и Цяо Ши, ее младшая сестра, наконец-то рассказала правду.

За несколько дней до инцидента Е Цяо Ши получила от нанятого нею частного детективного агентства достоверную информацию. В ту ночь она поехала на гору Лин Шань, по дороге заметив отъезжающую от виллы машину, похожую на авто ее старшего брата. Войдя в дом, она обнаружила, что Цзы Си мертва.

Внутри женщина увидела доказательства того, что ее муж проводил здесь достаточно много времени. Конечно же, она была оскорблена, зла и обижена. Отчаяние заставило ее схватить телефон кухни и написать сообщение Чжан Ши Юну, в попытке возложить на него вину за это убийство.

- Почему вы решились стать козлом отпущения для Е Цзинь и Цзы Цяна? - спросил Ву.

Цяо Ши грустно ответила:

- Мой старший брат - это моя семья. А моя жизнь все равно уже разрушена. Так почему бы не взять вину на себя?

- Жизнь не так легко разрушается, - медленно прокомментировал ее фразу капитан Цзи.

Итак, истина наконец-то была установлена, а дело раскрыто. Полицейские вздохнули с облегчением, но их настроение вряд ли можно было бы назвать радостным. В молчании они заполняли документы и отчеты, закрывая дело.

Цзи Бай вышел в офис и увидел Сюй Сюй, растерянно замершей за своим столом. Выражение ее лица было немного странным.

- Что случилось? - шепнул он.

- Я все думаю о сообщении, которое Цзы Си написала, но не успела отправить, - ответила ему стажер. - Интересно, кому оно на самом деле адресовалось?

Цзи Бай растрепал ее короткие волосы и кинул на стол папку с документами.

- Давай-ка принимайся за работу, живее.

- Так точно, - Сюй слегка напряглась, реагируя на новый неожиданный физический контакт. «Не обращай внимания, не обращай на него внимания», - прошептала она про себя.

В дверном проеме возникла фигура Чжао Хана.

- Босс, я доставил в участок Е Цзы Цяна.

Сегодня Е Цзы Цян должен был представлять интересы Е-Групп на очередном проекте в провинции. Офицер, отвечавший за наблюдение за мужчиной, без предупреждения схватил его и засунул в свой автомобиль, остановив транспортное средство только перед полицейским участком. Поскольку они все еще нуждались в сборе доказательств, полиция попросила Цзы Цяна сотрудничать со следствием. Он был немного обеспокоен, но не предчувствовал ничего плохого в поездке в участок.

За комнатой допросов находился узкий длинный коридор со слабым освещением, холодный и тихий. Цзы Цян как раз следовал за копом, когда дверь в допросную открылась и оттуда вышла Е Цзинь. Ее руки были скованы наручниками за спиной, а следом шли два мрачных офицера.

Цзы Цян ощутил, как кровь бросилась ему в голову, сосуды болезненно запульсировали. Открывшееся зрелище позволило мужчине сразу понять, что произошло. Он посмотрел на свою младшую сестру, и выражение его лица изменилось, напряглись почти все мышцы в теле.

В этот самый момент к двери в коридор с другой стороны, из офиса, подошли Цзи Бай и Сюй Сюй. Капитан Цзи заметил выражение лица преступника и настороженно замер.

Неожиданно Цзы Цян развернулся, оттолкнув полицейского, шедшего за ним. Его высокое, крупное тело двигалось стремительно, застигнув остальных участников этой сцены врасплох. Копы кинулись к нему, не зная, что мужчина уже был готов вытянуть из кармана свой швейцарский армейский нож и воспользоваться им, чтобы не подпустить к себе никого.

- Я убил Цзы Си, я! Моя сестра не имеет к этому ни малейшего отношения! – одинокая, едва заметная слезинка скатилась со внешнего уголка правого глаза. – Тюрьма, мать твою? Ну ладно!

- Брат! – закричала встревоженная и испуганная Е Цзинь.

Примерно в это время Цзы Цян замахнулся ножом, целя себе в грудь. Но, на расстоянии в 16 сантиметров, примерно, до тела он неожиданно замер, тяжело прислонившись к стене. На лице его застыла жуткая смесь из свирепого и жалкого выражения.

Стоявший у дверного порога Цзи Бай воспользовался возможностью. Молниеносно метнувшись к задержанному, он сжал запястья мужчины, и тот, испугавшись, стал выворачиваться. Привыкнув к тому, что в его мощном и мускулистом теле кроется очень внушительная сила, он с ошеломлением осознал, что железная хватка капитана Цзи была слишком крепка, чтобы освободиться от нее. Но коридор был слишком узок, сзади начали собираться другие полицейские, поэтому суперинтендант оказался в невыгодном положении. Его движения были стеснены.

Острое лезвие ножа зацепило его тело, и белый рукав рубашки начал пропитываться кровью.

Все были в ужасе. Сюй вцепилась взглядом в контур напряженного профиля ее наставника, в

багровое пятно, расплывшееся по его руке. Ее нервы были натянуты подобно струне, а тело начало подрагивать от стресса.

Резким, внезапным движением Цзи Бай вывернул руку Цзы Цяна и развернул мужчину лицом к стене. Хотя преступник оказывал жесткое сопротивление, словно разгневанный многотонный бык, капитан слишком сильно прижал его к стене, чтобы тот мог освободиться. Несколько полицейских тот час же подскочили ближе, перехватывая руки буяна и освобождая суперинтенданта.

Новости пришли от полицейских, занятых сбором новых улик. Они обнаружили кровь Е Цзы Си в автомобиле Цзы Цяна. Поиски орудия убийства все еще продолжались.

Сам Цзы Цян, оказавшись в комнате для допросов, прикованный к монолитному и тяжелому столу, неожиданно успокоился и довольно честно признался во всем свершенном.

Время было обеденным, поэтому Цзи Бай велел остальным сделать небольшой перерыв и поесть.

Сам же он сидел в своем кабинете, промакивая рану гемостатическим хлопком и выбрасывая его в мусорную корзину. Хотя ранение обильно кровоточило и выглядело пугающим, само повреждение было несерьезным и неглубоким, поэтому капитан не особенно обращал на него внимание. Офицер Ву, сидевший неподалеку, улыбнулся и произнес:

- Наконец-то все разрешилось. Можно и передохнуть теперь пару-другую дней.
- Сдадим последние отчеты, и я лично попрошу у начальства трехдневный отпуск, - ответил ему Цзи. - Сможешь взять жену и поехать сына навестить.
- Это было бы великолепно, - отозвался Ву. - Моя жена мне на этот счет уже всю плешь проела.

В комнату вошел Чжао Хан, в руках его находилась аптечка.

- Босс, позвольте обработать вашу рану.

Поскольку дело завершилось хорошо, Цзи Бай находился в приятном расположении духа. Он выглянул из кабинета, заметив низко склоненную голову Сюй Сюй – наверняка совсем заработалась и про обед забыла напрочь – и произнес, обращаясь к подчиненному:

Знаешь, куда важнее прямо сейчас написать срочный отчет о происшествии. Пусть кто-то другой займется моей раной.

- Ладно, тогда позову Яо Мэнг.

Суперинтендант тяжело вздохнул, и вместо него подал голос офицер Ву.

- Яо Мэнг тоже очень, очень занята. Просто позови Сюй Сюй, и перестань создавать нам проблемы на пустом месте.

Ву и Цзи Бай обменялись понимающими взглядами. Капитан молча улыбнулся.

Сюй Сюй стремительно вошла в кабинет, разминувшись с выходящими наружу Чжао Ханом и

Ву. Ее глаза буквально впились в тело Цзи Бая.

- Мастер, как ваша рука? Насколько все серьезно?

- Можешь сама проверить, - ее наставник расслабленно откинулся на спинку кресла, повернувшись так, чтобы девушке удобнее было подойти.

Стажер осторожно прикоснулась к руке мужчины. Обмакнула вату в спирт и нежно вытерла кровь вокруг раны.

- К счастью, все обошлось. Просто порез. Но все же будет лучше, если вы сделаете укол от столбняка.

- Ладно.

Сюй была максимально деликатна. И только сейчас она заметила, что руки Цзи Бая отличались от рук других мужчин, которых ей довелось видеть в своей жизни. С другой стороны, до этого момента она ни разу не рассматривала эту часть мужского тела со столь сосредоточенным вниманием.

Его рука в обхвате во много раз превосходила ее руку. Она выглядела сильной и крупной, но при этом не особенно мускулистой. Тыльная сторона кисти, кожа плеча и предплечья были на пару тонов темнее, чем ладонь. Учитывая этот факт, можно было сделать вывод – настоящий цвет кожи капитана был намного светлее. Однако работа в качестве уголовного следователя, заставляющая его часто оставаться под ветром и солнцем достаточно продолжительное время, одарила мужчину постоянным равномерным загаром. Кроме свежего пореза девушка обнаружила несколько старых – шрамы в приличном изобилии располагались на предплечье, кисти руки. И поскольку он часто использовал оружие, на ладони было множество характерных мозолей. Все это делало руки капитана более грубыми, чем его красивое лицо.

Сюй Сюй молча подумала о том, что руки ее наставника были идеальны.

Пока девушка сосредоточено занималась своим делом, Цзи Бай не отводил от нее глаз.

Свет послеполуденного солнца проникал сквозь окна кабинета, наполняя его тишиной и теплотой. Капитан Цзи с комфортом располагался в собственном кресле, а возле него, держа его за руку, послушно сидела обрабатывавшая рану Сюй.

Чем дольше мужчина рассматривал лицо девушки, тем больше замечал нежные и утонченные черты ее лица, тонкую белоснежную кожу, напоминавшую нефрит, слегка покрытую сейчас румянцем. Каждый раз, когда ее тонкие пальцы прикасались к нему, он испытывал прохладное, мягкое и приятно чувство, от которого притуплялась даже боль от раны.

Не сдержавшись, Цзи Бай достал мобильный и стал записывать видео.

- Что вы делаете? – заметив его странные манипуляции, поинтересовалась Сюй Сюй.

Рассматривая ее милое лицо на экране своего гаджета, ее слегка нахмуренный лоб, он мягко произнес.

- Новости читаю. Важные международные новости.